

Социальная помощь на Урале: исторический опыт и современность

Н.С.Сажина

К вопросу о состоянии детской беспризорности на Урале в 1920-е гг.

Гражданская война, интервенция, голод и экономическая разруха породили тысячи беспризорных детей по всей России, в том числе и на Урале.

Борьба с детской беспризорностью на Урале была начата в 1918 г., но развернулась она в 1921–1922 гг. В эти годы учреждения по борьбе с беспризорностью охватили по Уральской области до 30 тыс. детей, подавляющее большинство которых было пришлым из других губерний и областей республики и утративших связь с родителями и родственниками. В годы голода, поразившего Приуралье и Поволжье, число беспризорников значительно выросло. Отделы народного образования не в силах были справиться с такой массой беспризорников. В эти годы приходилось заботиться не столько о воспитании детей, сколько о том, чтобы накормить и одеть их. Но и это было непосильной задачей для отдельных губерний. Уралу тогда значительную помощь оказывал Центр, Военное ведомство – организовавшее много детских домов на территории Уральской области, «АРА», раскинувший целую сеть питательных пунктов для обслуживания детских домов и т.п. В таком положении детские дома оставались до 1923–1924 гг.

Начиная с 1924–1925г.г. положение 91 учреждений стала налаживаться, появилась возможность учесть беспризорников, разгруппировать их по детским домам – по возрасту, установить сеть этих домов и начать трудовую подготовку в них.

По данным Уралстатуправления в 1923 г. сложилась следующая сеть учреждений борьбы с детской беспризорностью:

1. Детских домов – 339, из них: а) для дошкольного возраста – 73; б) школьного возраста – 131; в) для смешанного возраста – 135.

2. Детских городков – 9.

Кроме этих учреждений существовали и детские дома для физически дефективных и умственно отсталых детей: 2 детдома для слепых, 2 – для глухонемых, 3 – для умственно отсталых и 3 – для трудновоспитуемых детей.

Эта сеть на 1 января 1924 г. (к году районирования Урала) и в последующие годы стала изменяться в сторону сокращения: как количества учреждений, так и клиентуры (последняя сокращена за счет выпуска к родным, на производство и передачи в трудовые семьи).

Гг.	Число учреждений	Клиентура (чел.)
1925	311	19552
1926	256	16338
1927	189	14725

Указанное количество детей в детских домах, однако, не охватывает всех беспризорников. По данным Ураломо в 1924 г. не охваченных детскими домами беспризорников насчитывалось до 10 тыс. чел. Перепись же беспризорников в 1926 г. определила по 12 округам – 1281 чел.

С 1923–1924 г.г. начали организовываться ночлежки. С другой стороны была широко развернута работа по возвращению детей родителям, по устройству на производство, передаче в трудовые семьи.

Вместе с развитием дела борьбы с беспризорностью была начата и борьба с детской преступностью. На Урале имелось 4 учреждения по социальному перевоспитанию. Во всех округах и районах созданы комиссии по делам несовершеннолетних. По данным отчета Ураломо за 1925 г. по 7 округам комиссиями по делам несовершеннолетних было пропущено 2470 чел., их преступность заключалась:

1. Против порядка управления – 33 чел.
2. Хозяйственные преступления – 24 чел.
3. Против жизни и здоровья – 148 чел.
4. Имущественные – 748 чел.
5. Нарушения публичного порядка - 116 чел.
6. Убийство – 18 чел.
7. Изнасилование – 34 чел.
8. Подлог документов и поджоги – 50 чел.
9. Пьянство – 31 чел.

Все это свидетельствует о значительном проценте детей-правонарушителей из общего числа беспризорников. В зависимости от характера правонарушения принимались меры социальной защиты. Так, например, из вышеуказанного числа правонарушителей: отданы на поруки к родственникам – 230 чел, определено в детские дома – 185 чел, оставлены в изоляционном пункте – 93 чел, отправлены в специальные дома – 7 чел, в нарсуд – 138 чел.

Помощь беспризорным детям активно оказывали общественные организации, такие как: «Друзья детей», фонд им. В.И.Ленина, кооперация, сельхозбанк, «красные торговцы», железнодорожники и др. Эта помощь хоть в значительной степени и облегчала положение детских домов, однако была явно недостаточной.

М.В.Суворов

Социально-правовое положение учителей в 1920-е гг.

Одной из составляющих социальной работы является защита правового положения учителей. В 1920-е гг. на Урале, как в целом и по всей стране, учительство переживало не лучшие времена. Двойственное отношение Советского государства к этой категории своих работников только усугубляло их положение.

С одной стороны, педагогов считали проводниками идей Советской власти в широкие массы полуграмотного народа, с другой, видели в них людей, социальное происхождение которых вызывало опасение. В исторических работах советского периода, посвящённых данной проблеме отмечалось, что коммунистическая партия и её местные организации уделяли большое внимание улучшению правового положения учительства¹. В ряде случаев это действительно было так, но сама система административного вмешательства в дела образования порой некомпетентных лиц приводила к тому, что права учителей нарушались.

Особенно остро проблема нарушения прав педагогов стояла в сельской местности. Всевластие партийных и советских органов власти приводило к тому, что переводы учителей в середине учебного года из школы одного района в школу другого, а также увольнение с работы без объявления причин были типичны. Попытки окружных отделов народного образования повлиять на ситуацию часто